Опять дурачок

Жила-была вдова; у ней был сын дурачок. Он только и делал, что в одну гармонию играл. Вот ему мать и говорит: «Что, говорит, ты все играешь! Ты бы куда-нибудь бы пошел!». Дурак этот пошел, вышел за дворы; его дядя сеет, рассевает хлеб. Вот он и говорит: «Дай бог упасть, чтоб пропасть!». Вот они его ухватили, давай его таскать, оттаскали его. Приходит он домой и плачет. Мать стала спрашивать: «О чем ты, сын, плачешь?». — «Меня дядя оттаскал, он что-это на поле бросал, я ему сказал: „Дай бог упасть, чтобы пропасть”, он и давай меня таскать». — «Эх, дурачок! Ты бы сказал: „Зароди, господь, на вашу долю и на мою с вами!"». — «Ну, я, матушка, пойду, скажу!».

Пошел он, горит деревня. Он зашел среди пожару и говорит: «Дай бог на вашу долю и на мою с вами!». Вот его ухватили, давай клочить. Пришел домой, плачет. Мать его и спрашивает: «Что ты, сын, плачешь?». — «Меня поколотили. Там что-это огонь горит; я пришел; говорю: «Дай бог на вашу долю и на мою с вами!». — «Экой ты, дурак! Ты бы взял ведерко водицы да залил бы, они бы тебя похвалили!». — «Ну, хорошо, матушка, я пойду, так и сделаю!».

Пошел. Приходит, под горой мужик свинью палит, и у него ведро с водой стоит. Дурак ухватил ведро и залил у него весь огонь на свинье. Этот мужик сгреб его и давай его таскать. Вырвался, бежит домой к матери. Прибежал, плачет. Мать его и спрашивает: «Что ты, сын, плачешь?». — «Да все по твоему наученью! Там у мужика свинья горела, я прибежал и залил!». — «Экой ты дурак! Ты бы сказал: „Дай бог разговеться на светло христово воскресенье и мне с тобой тут же“. Он бы тебя похвалил бы!». — «Ну, хорошо; я пойду, скажу».

Вышел за дворы, подходит к кусточкам. Вот мужик лупит кобылу мертвую, околелую. Он и говорит: «Бог помочь тебе! Дай тебе бог разговеться на светло христово воскресенье и мне с тобой тут же!». Он (мужичок) давай его валять (бить). Дурак вырвался, бежит. Пришел домой, плачет. Мать и спрашивает: «О чем ты, сын, плачешь?». — «Да все по твоей науке; вышел я к кусточкам, мужик над лошадью сидит, я ему сказал: ‚Дай бог тебе разговеться на светло христово воскресенье и мне с тобой тут же!“». — «Экой ты дурак! Ты бы взял бы плюнул, отворотился. Он бы тебя похвалил!».

— «Ну, хорошо, я так сделаю!».

Вот он пошел. Несут мертвеца. Он взял подошел наперед, поднял крышку и плюнул мертвецу прямо в лицо. Те (хоронившие) ухватили его, давай его колотить. Дурак бежит домой, на мать осердился. Мать спрашивает, а он не к себе (sic !). «За что тебя, дурак, били?». — «Да вот там какую-то чурку несут. Я взял поднял крышку, плюнул». — «Экой ты дурак, ты бы сказал: „Канун да свеча!“. Они тебе дали бы медку». — «Ну. хорошо, матушка! Я пойду, скажу!».

Только идет он, едет свадьба. Он снял шапку, кланяется: «Царство небесное, канун и свеча! А мне дайте медку!». Они опять давай его таскать: народ пьяной, разумеется, тут (на свадьбе). Вырвался, плачет. Мать спрашивает его: «О чем ты плачешь?». — «Вот меня, по твоей науке, все бьют!». — «За что тебя били?». — «Вот там едут что-это, играют песни со звоном. Я поклонился, сказал: „Царство небесное, канун и ладан!“ Они давай меня дуть». Мать ему и говорит: «Экой ты дурак; это, говорит, свадьба едет. Ты бы сказал: „Дай бог добрый час!“» .— «Что это такое, матушка, свадьба?». — «Это, значит, женят; теперь один живет, женятся, станет двое». — «Ну, матушка, мне жениться надо!». — «Э, дурак! У нас денег нет!». — «А нам что за дело?». — «Как что за дело? Где ж мы денег возьмем?». — «А вот бурую корову за рога (т. е. продадим)!». — «А чем же, говорит, мы будем жить без коровы?». — «А мне что за дело?».

Пошел дурак, обратал корову за рога, повел продавать. Вот он и ведет мимо поповых ворот. Вот собака и брешет: «Гам, гам!». — «Ну, мне все равно, хоть вам, говорит. Все равно, кому ни продавать!». Она свое: «Гам, гам!». — «Много ли ты дашь?». Она опять: «Гам, гам!». Он отвечает (говорит) поповой собаке: «Я меньше тридцати рублей не отдам!». Она опять свое: «Гам, гам!». Он думает, что она его просит недельку подождать. «Ну, пожалуй, я недельку подожду!». Корову и отдал, на двор пустил, сам пошел домой.

Пришел домой, мать его и спрашивает: «Что, продал ты корову?». — «Продал, матушка!». — «Кому ж ты ее продал?». — «Поповой собаке». — «За сколько?». — «За тридцать рублей». — «Где ж деньги?». — «Велела недельку подождать». — «Экой ты дурак! Где у поповой собаки деньги?». — «А, какие вы! У ней денег много».

Вот проходит неделя, дурак и пошел к поповой собаке за деньгами. Вот идет собачка, встречает его и лает на него. Дурак ей отвечает: «Пора

деньги отдать. Мне на свадьбу нужны!». Она все на него: «Гам, гам!». А дурак думает, что она просит его еще недельку подождать. «Как же ты? То (тогда) просила недельку подождать, а тут еще просишь на недельку. Я тебе сказывал, что мне деньги нужны на свадьбу!». Дурак осерчал на нее, бросился за ней, она от него на двор, он за ней. Вот он давай за ней по двору бегать. Она лает на него, а он думает, что она опять просит недельку подождать. Дурак весь осерчал на нее, выломил кол из прясла и давай за ней с колом по двору, давай вытурять (выгонять) ее. Она нигде места себе не найдет. Выгнал ее со двора, она умучилась, села на кочку. Этот дурак с сердца запалил (бросил) в нее колом, сшиб ее вместе с кочкой. А у ней там под кочкой котел денег, серебра. Он взял отсчитал себе тридцать рублей. «Эка, говорит, сволочь, скупая! Вот ты бы давно отдала мне, за что бы я тебя стал бить? Ты сама знаешь, что мне деньги на свадьбу нужны. Я для того и продавал ее (корову)». И пошел дурак домой.

Встретился с ним дядя его. «Где ты, дурак, был?». — «А тебе что за дело?». — «Как что за дело? Авось, можно сказать!». — «Сказать нельзя, ты, пожалуй, унесешь! Я к поповой собаке за деньгами ходил!». Дядя плюнул. «Дурак дурацкое и говорит! Какие у поповой собаки деньги?». — «Э, у ней что денег-то! Котел целый! Когда не веришь, пойдем, я тебе покажу!». Повел он дядю, указал ему. Дядя давай эти денежки класть себе. А дурак пришел домой к матери, приходит домой. Мать спрашивает у него: «Где ты, дурак, был?». — «Разве ты не знаешь? К поповой собаке за деньгами ходил!». — «Что ж, получил?». — «Получил, матушка!» — «Много ли?». — «Разве не знаешь, сколько? Тридцать рублей. Эка, матушка, она скупая! Там что денег-то у ней, я дяде указал!». — «Экой дурак! На что ж ты дяде указал? Ты бы сам все нес, а то дядя унесет! На мешок, ступай неси все деньги, выгребай». Дурак пошел. Идет дурак к котлу. Дядя сидит на коленях, выгребает золото. Он взял этот кол, которым собаку-то гонял, прямо дядю по голове и убил до смерти. «Вперед не бери мои деньги!». Взял все деньги, попрятал в мешок, несет домой к матери. «Что дядя-то не унес деньги-то?» — мать спрашивает. «Да я, матушка, его убил!». — «Экой дурак! Что ты наделал!». — «А он зачем мои деньги брал?». — «На мешок, поди принеси дядю!». Взял мешок, пошел за дядей, пришел, посадил в мешок и принес его домой. Мать и велела ему его наверх, на избу положить. Он и положил.

Потом мать взяла зарезала козла, положила его на избу, а дядю-то спихнула. Дядю положила под кровать, в кострику закопала. Вот на другой день дурак пошел опять на то место, где деньги выгреб. Попадаются ему

братья двоюродные. «Где ты, дурак, был?». — «Да вот к поповой собаке ходил повидаться с ней!». — «Не видал ли нашего батюшку?». — «Как не видал? Я его убил еще, а то не видал!». Они и говорят: «Дурак дурацкое и говорит! Что ему верить? Пойдем, брат, домой!». Так и ушли домой. На другой день опять смотрят: нет старика ихнего! Уж третьи сутки подходят, смотрят: все нету, все ищут его.

Опять у дурака стали спрашивать: «Что, дурак, не видал ли нашего батюшку?». — «Ведь я вам сказывал, что я его убил». — «Дурак дурацкое и говорит!». — «Ну, когда не верите, пойдемте, я вам покажу». Ухватил, повел их. «Он, говорит, у меня на потолке лежит, я в мешке его принес!». Пришел домой с ними. «Ну, братья! Полеземте наверх!». — «Ну, что нам там делать? Полезай ты, дурак!». Дурак полез, влез туда и спрашивает у них: «Ваш отец с чем был? С бородой, что ли?». — «С бородой, говорят». — «Какая у него бородка была, сизенькая?». — «Да, говорят, сизенькая!». — «А рожки какие у него были? Черненькие, что ли?». — «Ну, дурак дурацкое и говорит. Зачем мы сюда пришли?». — «Что вы, братья? Право! Хотите, я его вам сейчас сниму? А какие у него на ножках копытцы были, черненькие что ли?». — «Что, говорят, дурак дурацкое я болтает!». Этот дурак осерчал на них, схватил этого козла вместо их отца и запалил (бросил) в них. Те братья испугались, бежать! «Дурак дурацкое и говорит!».

После мать дядю из кострики выкопала, закопала в яму, а дурака женила, стал он жить да поживать.

(Село Мишино Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.